

Одесские татары: прошлое без будущего?

С первых лет своего существования Одесса была интернациональным городом. Уже в начале XIX века здесь жили русские, украинцы, немцы, итальянцы, французы, поляки, евреи, греки, молдаване, албанцы (арнауты), турки, татары, болгары.

Татары, проживавшие, да и ныне живущие в Одессе, попали сюда из самых различных мест. Первые из них являлись потомками обитавших издавна в этих краях татар и ногайцев.

Особенно много разноплеменного народу прибывает в Одессу к середине XIX века. Ведь с 1819 г. город обладал привилегиями порто-франко, что означало право без уплаты пошлины торговать иностранными товарами. Сюда съезжаются толковые и энергичные люди со всех концов России. Здесь поселяются и эстонцы, и чехи, и армяне, и цыгане. Появляются в Одессе и расторопные и хваткие татарские купцы и ремесленники из самых различных мест. Вначале они приезжают сами, потом привозят и семьи. Так в Одессе появились пензенские, нижегородские, казанские, астраханские, крымские и даже сибирские татары.

По переписи 1892 года, на 340 тысяч одесситов приходится 958 мусульман, в подавляющем большинстве — татар. В паспортах тогда национальность не вписывалась, отмечалось только вероисповедание — "маго-

Сотрудники татарской пекарни. 1913 г.

**Татары — продавцы ковров
Справа дядя Хасан**

метанин". Кроме татар среди одесских "магометан" есть турки и выходцы с Северного Кавказа.

В Одессе работают в ту пору татарские лавки и пекарни, турецкие кондитерские и кофейни.

Среди одесских татар было немало людей, традиционно занимавшихся торговлей. Одним из них был мой дед — купец Хусейн Хаир Огълы Калмыков, выходец из Пензенской губернии, татарин-мишар. Мишаре, живущие южнее и западнее нынешнего Татарстана и представляющие часть поволжских татар, в отличие от казанских татар, являются прямыми потомками кипчаков и говорят на отдельном, западном диалекте, близком к степным говорам крымских татар.

Деду, приехавшему в Одессу в 1891 году, очень понравился этот веселый и оживленный город. Он довольно быстро открыл свое дело, наладил торговые связи с Турцией, Польшей, Румынией и крымскими городами. Вскоре он перевез сюда свою семью и приобрел дом на Малороссийской улице (ныне Лазарева). Дед торговал коврами, шальями, платками, мелкой галантереей. Товары реализуют по всей Одессе шестьдесят его помощников — молодых одесских татар, в том числе и трое сыновей. Мой отец, проживший более ста лет, часто вспоминал, как торговал различными товарами, носил огромные узлы по всей Одессе, как раскладывал ковры и ткани во дворах, чем-то, наверное, напоминая при этом героя популярного в свое время кинофильма "Аршин мал алан", также мерившего аршином ткани.

После безвременной кончины деда его сыновья продолжали вести то же дело, но позже, в связи с первой мировой войной и прекращением поездок в Турцию и другие страны, решили переключиться на иной, как сейчас говорят, бизнес. Они принимают за торговлю бараниной и кониной, и берут в свои руки обеспечение мясом халяль одесских мусульман. Постепенно они становятся владельцами мясных лавок на шестнадцати одесских базарах. Отцовский дом для трех братьев уже тесен; в 1918 году они покупают новый просторный дом на Хуторской улице (ныне Генера-

ла Цветаева), и там же во дворе открывают небольшую колбасную фабрику. Во время Курбан-байрамов мясо мусульманам раздается бесплатно.

С приходом советской власти, конечно же, все было ликвидировано, братья попали в тюрьму, из шестнадцати лавок осталась на некоторое время только одна на Новом базаре, да и ту вскоре отняли, как и дом на Хуторской. Дядя Ибрагим переселился в Крым, дядя Хасан — в Узбекистан, где жили родственники. Туда же, пару раз отсидев ни за что, ни про что в тюрьме, полностью ограбленный советской властью и лишенный права голоса, был вынужден уехать и мой отец.

Через несколько лет дядя Ибрагим погиб от голода в лагере. Дядя

Хасан, отсидев в тюрьме, чудом устроился на какую-то работу и уже до конца дней жил в Ташкенте, а моему отцу, тоже побывавшему в лагерях, все-таки удалось в 1952 году вернуться с семьей в родную Одессу.

Участь братьев Калмыковых не была случайной. Примерно такой же была судьба практически всех толковых и состоятельных людей России после Октябрьской революции: кто погиб, кого сгноили в тюрьмах и лагерях, а кто, оставшись без копейки, влачил до конца дней жалкое существование.

Второй же мой дед, Рехметулла Янмурзин-Ляпин, татарин астраханского происхождения, попал в Одессу еще в 1880 году и долгие годы работал пекарем в известной татарской хлебопекарне Султана Али Бикбаева-Рашкина, располагавшейся на Дальницкой улице. Работало там более 50 татар. Хлебом они обеспечивали чуть не половину Молдаванки.

Татары Одессы, имевшие самое различное происхождение, жили между собой очень дружно и часто общались. Конечно же, все они были ревностными мусульманами-суннитами, а единая вера в былые годы крепко объединяла. Они ходили в мечеть, что располагалась в конце Старопортофранковской улицы рядом с мусульманским кладбищем неподалеку от Чумной горы.

Мама (справа сверху) с родственницами
1923 г.

Отец с товарищами. 1916 г.

пор хранятся у меня их похвальные грамоты и Коран, изданный в Бахчисарайской типографии Исмаила Гаспринского, который изучали в школе девочки.

Кстати, обучение на татарском языке продолжалось еще некоторое время и после революции. Существовали татарские классы, изучался литературный язык. Любопытно, что в тридцатые годы прошлого века обучение в Одессе велось на 18 (!) языках.

В Одессе до революции даже находилась центральная контора по переправке паломников-мусульман в Джидду через Константинополь со специальной санитарно-паломнической гостиницей "Хаджилар Караван-Серай" или попросту "Хаджи-Хане". Гостиница могла принять в свои корпуса более 3000 человек и располагала баней и больницей на 20 коек. В случае смерти кого-то из паломников его хоронили на мусульманском кладбище.

Интересно, что ровно сто лет назад, в 1908 году, в Одессу приезжал из Санкт-Петербурга лидер мусульманской фракции Государственной думы О.Ш. Сыртланов, изучавший и регулировавший дело перевозки паломников-мусульман в Мекку через Одессу. Помогал ему и руководитель паломничества мусульман, представитель министерства внутренних дел Саид-Гани Саидазимбаев. Одесский генерал-губернатор И.Н. Толмачев, рассмотрев докладную записку С. Саидазимбаева, предоставил дополни-

тельно для карантинных целей так называемый "Дом трудолюбия". Обслуживали паломников 7 врачей, в том числе и врач-бактериолог.

Близ нынешнего Морского транспортного банка, бывшего шахского дворца, в разрушенном во время второй мировой войны здании находился "Татарский клуб", где собиралась и знакомилась молодежь, пели татарские песни разных регионов, играли оркестры.

Приход советской власти резко изменил жизнь татар. Наступила пора воинствующего атеизма и недоверия к "инородцам". Одесский мулла, татарин Сабирзян Сафаров, был расстрелян, мечеть закрыта,

а потом разрушена, мусульманское кладбище сравняли с землей. Татары начинают называть себя русскими именами и менять паспорта. Мой дядя Инеятулла Рахметуллаевич стал, например, Ильей Родионовичем.

После второй мировой войны гонения на верующих одесских мусульман, в большинстве татар, усиливаются. Религиозная жизнь сохраняется только в кругу семьи и близких друзей-соплеменников. В одной из квартир на Молдаванке татары тайно собирались на пятничную молитву. Продолжали читать Коран, соблюдали пост, раздавали милостыню. Обязанности муллы в послевоенные годы исполнял Хусеин Семирханов, затем Ханафи Басыров, а в 70-е годы — старый пекарь Абдулла Хасанович Каипов. С его смертью исполняющего обязанности муллы не осталось. Лишь несколько пожилых женщин-татарок, еще учившихся в мусульманской школе и знающих Коран, помогали в проведении религиозных обрядов и читали молитвы.

Только с началом перестройки, после прекращения многолетнего атеистического давления жизнь татар-мусульман оживляется. В середине 1992 года на странице одесской газеты "Юг" появляется приглашение на собрание, посвященное организации мусульманской общины. Инициаторами собрания и создания мусульманской общины явились одна из самых активных мусульманок города Амина-апа Халитова и председатель Общества татарской и башкирской культур, деятельный, решительный и энергичный человек,

Дядя Ибрагим

полковник запаса Маис Рахимович Батталов. Впервые после 70-летнего перерыва он добивается регистрации общины при одесском облсовете народных депутатов, он же разрабатывает устав общины. Вначале для проведения пятничных молитв использовали закрытое помещение детского сада по улице Якира. Помог с арендой помещения сирийский бизнесмен Мишель Мухаммед. Роль имамов стали исполнять студенты-мусульмане, арабы.

По пятницам на молитву людей собиралось все больше, помещение стало тесным, и с 1994 года арендуется новое, более просторное, по улице Балковской. Вот уже 14 лет работает там мечеть "Ар-Рахма", находящаяся под эгидой Духовного управления мусульман Украины (ДУМУ). При мечети есть помещение, где готовят в последний путь умерших мусульман. Хоронят их теперь на недавно открытом мусульманском отдельном участке общегородского "Западного" кладбища. При мечети работает и мусульманская школа. Здесь обучают и основам ислама, и арабскому языку.

Кроме этой мечети одесские татары-мусульмане с 1996 года могут посещать мечеть в помещении бывшего детского сада на Слободке (близ рынка и церкви). Зарегистрировал эту новую "Религиозную общину мусульман" г. Одессы все тот же Маис Рахимович Батталов. Работает эта мечеть под эгидой общественных арабских организаций "Аль-Раид" и "Аль-Масар".

Есть возможность ходить и в мечеть Арабского культурного центра на улице Ришельевской. Великолепное здание центра построено на средства сирийского бизнесмена, известного благотворителя Аднана Кивана.

Число татар в Одессе в 1989 году было 3747, сейчас, по ориентировочным подсчетам, порядка четырех тысяч. Многие из них пользуются в Одессе широкой известностью. Это, например, генерал Виль Шарипов, блестящий нейрохирург Венер Якупов, Герой Советского Союза профессор Назым Якупов, замечательный организатор Маис Батталов, заместитель начальника управления архитектуры и градостроительства Марат Касимов.

Живущие практически во всех уголках города татары сейчас уже не стесняются своих имен и свободно могут исповедовать ислам. А завершившие свой жизненный путь могут быть похоронены с соблюдением всех необходимых ритуалов на мусульманском кладбище.

